

Как бы я хотел, чтобы утро встречало меня ласковым солнцем, игриво бросающим свои лучи сквозь полуоткрытые занавески, теплой, воздушно-мягкой постелью и чашечкой ароматного травяного чая. Но как всегда встретило оно меня кровью, парой свежих трупов и довольной ухмылкой подросшей за ночь Асперии. На поляне возле тракта, где мы решили переждать пару часов перед рассветом, валялась пара мертвых гномов и труп нийэ. Кажется я уже стал привыкать к запаху и виду крови. Да и удивляться я перестал. Лишь спросил у Асперии, что за гномы и зачем она убила нийэ. Ответ меня не удивил. Пара гномов, услышав о возрождении драконов спешно покидала земли драгнитов, по пути составляя карту крепостей и пакостя настолько много, насколько это возможно. В общем диверсанты. Мы не сильно скрывались, а потому заметив форму гвардейского разведчика они решили исследовать Асперию на предмет важных для ставки командования документов, естественно предварительно умертвив её. Она оказалась проворнее. Что касалось нийэ, Асперия собиралась употребить её в пищу после трансформации в боевую форму. Так легче перестроить организм, да и манна на полноценное завершение формы потребуется меньше. Что меня действительно удивило, так это её хищный взгляд, когда она подошла ко мне и потянулась к клинкам.

- Сейчас я напою тебя кровью. Очень большим количеством своей крови. Пока буду поить, ты будешь шинковать и скармливать мне тех двух недоразведчиков.

- Обязательно есть гномов в моем присутствии? Я уже давно понял, что ты всеядна.

- Нет, но в отличии от нийэ гномы могут использовать манну, а потому мне будет легче восстановиться после кровопотери.

- Все для собственного комфорта, да. Слушаюсь и повинуюсь, "госпожа". - ответил я с издевкой.

- Не нравится не корми, но тогда не жалуйся, что тебя скрутит первый встречный крестьянин. Вы с драгнитами в состоянии войны, а твое тело еще не достаточно изменилось, чтобы признать в тебе дракона. Вот попьешь кровушки, любой драгнит за милую в тебе высшего почует.

- Ладно, понял, только не начинай опять нудеть.

- Хорошо. Теперь касательно плана. Как только допьешь кровь, сразу садись на нийэ и летишь в город. Снимешь с гномов подсумки, там должно быть золото. Раздашь его мальчишкам-оборванцам. Пусть разнесут весть о высшей, прибывающей сегодня в столицу. Затем попросишь аудиенции у моей тети. Если что её зовут Анрамиэль, если стража заартачиться или не захотят пропускать во дворец, скажи их капитану её семейное прозвище - "Черная зависть". Так как это семейное имя я думаю они подумают, что ты важный посланник.

- Не проще ли сразу представиться твоим посланником.

- Нет, если ты представишься сразу как мой посланник, попадешь в их застенки, а так есть шанс, что капитан замешкается и проведет тебя к ней напрямую.

- Что дальше?

- А дальше я уже должна буду успеть полностью трансформироваться и долететь до столицы, если что импровизирую.

- Отлично, надеюсь меня не скормят собакам.

- Не бойся, если и скормят, то только нийэ.

- Ты меня так обнадежила. Ладно начинай свою экзекуцию.

- Не смей пролить ни капли, и тем более отрыгнуть.

Сказав это она полоснула дагой по руке и пальцами раздвинула края раны, видимо, чтобы быстро не срасталась. Едва я учуял запах её крови, как в голове что то щелкнуло. Я жадно вцепился ей в руку. Пару минут я высасывал из нее соки, затем, когда первое помутнение прошло, я принялся без особых сожалений шинковать лежащего подле меня гнома и скармливать Асперии. Она кстати сильно изменилась. Выглядела она теперь лет на десять двенадцать, однако её пасть с той ночи не изменилась. Она не жуя, как змея поглощала, протянутые мной, куски гнома, а её глаза просили больше мяса. Наконец насытившись, я оторвался от её руки. Асперия еле стояла передо мной, её шатало и потряхивало, кожа её стала бледной, однако щеки и губы алели.

- Ты из меня чуть душу не выпил. - вяло проговорила она и упала на траву.

Со мной тоже было не все в порядке. Мало того что меня мутило, так еще и волна непонятного мне пламени растекалась от желудка по телу. Я упал подле Асперии, пытаюсь прийти в себя. Мы лежали так около получаса. Наконец Асперия поднялась с земли. В ней не было ни капли бледности, а глаза пылали странным огоньком. Кажется я уже видел её такой, той ночью. Как я и думал она выхватила даги и рывком оказалась у трупа второго гнома. Ни мало не заботясь об его одежде, Асперия начала разделывать его, как заправский мясник. На разделку туши, а никак по другому это было нельзя назвать, ушло не больше трех минут. Затем она начала поглощать мясо. Я не в силах был отвернуться. Тело просто не слушалось, казалось мой желудок тоже просил мяса, свежей горячей крови, тело желало упиваться этой симфонией жестокости. Однако разум все еще сохранял ясность. Кристально чистый разум взирал на эту вакханалию, не в силах вырваться из клетки брэнного тела и унести подальше отсюда. Он молил богов снизойти до него, освободить от этой пытки, но небеса лишь молчали в ответ. Он силился двинуть тело, но не мог. В конце концов, порывы разума освободиться начали закручивать вокруг меня странную, кровавого цвета бурю, а по моим венам растекся пожар ...